

в большинстве стран способствует дальнейшему «цифровому разрыву». Главные городские центры, глобализированные виды деятельности и высокообразованные социальные группы включаются в мировую сеть, в то время как большинство регионов из нее исключаются.

Таким образом, на рубеже веков с возникновением экономики нового типа и распространения Интернета мир стал свидетелем значительного усугубления имущественного неравенства и поляризации общества. Главный «цифровой разрыв» измеряется не количеством подключений, а последствиями его отсутствия и наоборот. Многие исследователи сравнивают перемены нового мира и «новой экономики» с эпохой индустриализации. Дальнейшее развитие без Интернета подобно индустриализации без электричества. В этой связи очевидны проблемы стран «третьего мира» и пути их решения. Бывший Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан неоднократно заявлял о необходимости бороться с «цифровой пропастью», активно поддержку развивающимся странам оказывают Европейский Союз, США. Лишь глобальная экономическая и техническая интеграция стран мира может принести долгожданное благосостояние массам, не имеющим на данный момент ни выхода в Интернет, ни даже средств к существованию, а не элитам стран «золотого миллиарда»³⁶¹.

К.Г. Муратшина

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В РФ В СВЕТЕ «СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КНР ДО 2050 Г.»

О «боевой цели» реформ – периоде до конца XX в. и следующих 50 лет XXI в. – Дэн Сяопин говорил с начала 1980-х гг., едва пройдя первые реформенные шаги в экономике³⁶². В 1996 – 1997 гг. китайские ученые, в основном из Института количественных и технико-экономических исследователей АОН, завершили работу над «Прогнозом – 2050». XVI съезд КПК (ноябрь 2002 г.) утвердил его как основу стратегических направлений развития. 2050 г. – неслучайная дата. К тому времени КНР отметит столетие со дня основания. Расчеты Дэн Сяопина о построении общества «сяокан» и ученых – о решении проблемы «пяти вызовов» (сокращение разрыва между городом и деревней, выравнивание уровней развития провинций, устранение дисбаланса между бурным развитием экономики и отставанием социальной сферы, смягчение экологического кризиса, ликвидация отставания от США в развитии производительных сил и по совокупной мощи государства) должны к 2050 г. завершить «великое возрождение нации Китая», возвести страну в ранг сверхдержавы, причем под номером один.

Одним из главных путей достижения «боевой цели» является политика «выхода вовне», «выхода за границу», в которой важнейшую роль будут играть внешние инвестиции КНР. Российские исследователи считают, что КНР пойдет «вовне» двумя главными путями – внедрением своих ТНК в число нынешних 500 мировых ТНК или приближением к их уровню; формированием региональных интернациональных экономических зон с сопредельными государствами. В таком случае путь в Россию должен пойти именно через создание зон, поскольку российская экономика до развития ТНК мирового уровня не доросла. Вокруг КНР практически уже начато формирование 6 зон, обращенных в сторону двух Корей, Японии, Юго-Восточной, Южной Азии, России

³⁶¹ Использованная литература: Выступление Генерального секретаря ООН на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, 10 декабря 2003 г.) [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wsjs/sg.htm>. 11.05.2007; Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 328; Klodt H. Die neue Ökonomie: Erscheinungsformen, Ursachen und Auswirkungen, Berlin Springer-Verlag, 2003. S. 248.

³⁶² Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках КНР, 1985. С. 79.

(Приморье и все Забайкалье), СНГ (республики Средней, или, как теперь говорят, Центральной Азии).

Если Россия ранее рассматривалась Китаем, главным образом, как выгодный сырьевой партнер, способный удовлетворить растущие потребности китайской экономики, то с принятием идеи регионализации роль России резко возрастает. Сырьевые и энергоресурсы по-прежнему являются важнейшими для китайского бизнеса, но с согласием России на вхождение в интернациональную зону КНР получает возможность с помощью своих инвестиций расположить нужные ей производства на малонаселенной российской территории, использовать для своих нужд дальневосточные порты и, в целом, с помощью российского потенциала модернизировать свой северо-восток.

Анализ размещения китайских инвестиций в РФ в последние годы показывает, что китайцы упорно следуют своим национальным интересам. Российская же программа развития Дальнего Востока не действует. Правительство озаботилось выделением первых значительных ассигнований лишь в марте нынешнего года, в связи с подготовкой к проведению во Владивостоке в 2012 г. саммита АТЭС³⁶³.

С конца 2005 г. в Сибири и на Дальнем Востоке разворачиваются 13 крупных китайских инвестиционных проектов в области лесозаготовки и лесопереработки, разведки и освоения месторождений полезных ископаемых, в том числе золота. В ноябре 2006 г. китайская компания «Кослайт Групп» выиграла тендер на разработку Зареченского рудника полиметаллов в Алтайском крае. Близки к завершению переговоры харбинской компании «Лунсин» с республикой Саха о добыче железной руды, угля и переработке леса³⁶⁴. Этот список можно продолжать. Китайские фирмы вкладывают средства в строительство автодорог, вторых веток железнодорожных путей и пограничных переходов. Приграничные российские регионы, по китайским подсчетам, уже сегодня зависящие на 80 % от поставки китайских товаров ширпотреба³⁶⁵, являются приоритетными по вложению китайских инвестиций.

Исследователи отмечают, что в связи с пассивной ролью России на своем Дальнем Востоке и часто неумным желанием заполучить любой ценой китайские инвестиции, активная роль китайского бизнеса создала предпосылки для свертывания производства и ухудшения положения ряда отечественных предприятий и отраслей. Российский бизнес не в состоянии конкурировать с китайским, за которым стоит эффективная государственная, налоговая и финансовая поддержка фирм, «вышедших вовне».

Ю.М. Галенович, в связи идеей возрождения Северо-востока как базы промышленности КНР, на основе потенциала нашего Дальнего Востока напоминает, что в КНР жив выдвинутый Дэн Сяопином принцип, согласно которому до той поры, пока оказывается невозможно «вернуть» «утраченные Китаем территории», следует осваивать их путем навязывания партнерам совместного, сначала хозяйственного в различных формах, а затем и административного управления упомянутыми территориями. Вот почему, заключает ученый, надо не только внимательно следить за действиями китайской стороны, но и не допускать создания на нашей территории районов компактного проживания китайцев³⁶⁶.

Возвращаясь к политике «выхода вовне», как составной части перспективного плана развития КНР, необходимо рассмотреть и практические рекомендации китайских ученых по ее воплощению. Ю.М. Галенович приводит мнение заведующего отделом международной стратегии Института международной политики и экономики АОН КНР Шэнь Цзюжу, который продолжает рассматривать Россию «территориальным должником Китая» и считает, что Китай не будет требовать перекраивать границу, но Россия должна признать потребности КНР в экономическом пространстве и допустить необходимую Китаю деятельность его людей и его государства на территории, которая фор-

³⁶³ ИТАР-ТАСС. На развитие Дальнего Востока потребуются триллионы рублей // Областная газета. 2007. 2 марта.

³⁶⁴ Российско-китайское сотрудничество // Вестник Азия ИТАР-ТАСС [Электрон. ресурс] Адрес доступа: www.asos@sender.itar-tass.com. 22.09.2006, 8.11.2006.

³⁶⁵ Ларин В.Л. Российско-китайские приграничные и региональные связи // Россия и Китай. Сотрудничество в условиях глобализации. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 335.

³⁶⁶ Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка. От соперничества к гармонии интересов? М.: Русская панорама, 2006. С. 272 – 273.

мально останется российской, а фактически станет для китайцев свободной экономической зоной. «Россия и Китай могут стать общей свободной экономической зоной, – считает Шэнь Цзичу. – Общим рынком им стать трудно по причине множественности различий между ними». Галенович поясняет, Россия должна принять нужные китайской стороне законы, которые обеспечивали бы китайским предприятиям возможность действовать где-нибудь в Рязани так же, как у себя дома, например, в Гуанчжоу. Дальнейшее развитие отношений китайские прогнозисты видят именно через широкую деятельность деловых китайских людей при поддержке китайских властей на всей территории нашей страны. План этот рассчитан не на один – два года, а на десятилетия³⁶⁷.

По мнению другого ученого, Ба Цзиньсиня, главной задачей КНР на ближайшее время является использование передовых зарубежных технологий и опыта, создание новых сравнительных преимуществ для последующего прямого инвестирования в страны, находящиеся на более высокой ступени развития. Инвестиции же в развивающиеся страны – Бразилию, Аргентину, Мексику, Казахстан, Россию и Нигерию – задача другого плана. В них предпочтительно создание предприятий со стопроцентным китайским капиталом и китайским менеджментом с последующим вывозом продукции в КНР и третьи страны³⁶⁸.

Изучая китайские инвестиционные проекты в России, можно убедиться, что рекомендации эти работают. Большая часть СП на Дальнем Востоке создана полностью на китайском капитале. Более того, можно отметить такую специфическую черту китайского инвестирования, как стремление везти вместе с капиталом как можно больше специалистов и рабочих. В 2005 г. для освоения 450 млн долл. инвестиций в России находилось 18 тыс. граждан КНР³⁶⁹.

2007 г. объявлен Годом Китая в России. Как и предыдущий, Год России в КНР, по мысли его организаторов, нынешний год является воплощением на практике концепции «Друзья навеки, враги – никогда». Хочется надеяться, что Россия сумеет усвоить уроки бизнеса с китайской спецификой у своих друзей и впредь будет более настойчиво отстаивать свои национальные интересы и приоритеты.

А.В. Шаламов

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящее время складываются условия, когда качество развития национальной экономики, темпы ее роста, отраслевая структура во многом задаются мировой экономикой, новыми условиями, которые предопределяет глобализация. Это и характеризует основные угрозы внешнеэкономической безопасности.

Действительно вхождение национальной экономики в мировое хозяйство в качестве открытой экономики сопряжено с серьезными опасностями, вплоть до утраты национально-государственного суверенитета. Когда экономика государства открывается внешнему миру, наступает зависимость ее от мирового рынка, и чем выше степень зависимости национального хозяйства от внешнеэкономических факторов, тем более оно уязвимо. Последнее и порождает проблему обеспечения внешнеэкономической безопасности. Это достаточно острая проблема для экономики, поэтому неслучаен пробудившийся к ней научный интерес.

Разработка проблем внешнеэкономической безопасности в развитых странах активно ведется с 1980-х гг.³⁷⁰ При этом в качестве одной из главных задач обеспечения

³⁶⁷Галенович Ю.М. Об оценке в КНР взаимоотношений Китая с США и Россией в начале XXI в. // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 28 – 29.

³⁶⁸Ба Цзиньсинь. Стратегия развития Китая, основанная на «выходе за границу» // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 146 – 147.

³⁶⁹Александрова М.В. Роль и значение приграничного и межрегионального российско-китайского экономического сотрудничества на современном этапе // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 121.

³⁷⁰См. напр., National Industrial Security Program. Wash., 1990, December 6; Economic Security of Japan. Tokyo, 1982; Jreer B. European Economic Security. – Security Europe's Future. L., 1986; Olvey L., Jolden I., Kelly R. The Economics of National Security. Wayne, 1984.